

“Гораздо лучше,” сказал он. Она приняла его предложение стать громче. Не может быть, чтобы Астория этого не слышала. Он представил себе, как она хмурится на улице, но ничего не может с этим поделать. Если она ненавидела это, то действительно возненавидит, когда ей придется выслушать реакцию Ромильды на то, что последует дальше.

Гарри поцеловал внутреннюю сторону бедер репортерши, пробираясь к ее киске. Даже когда он достиг своей цели, он не пошел за ней сразу. Вместо этого он поцеловал ее киску, не вставляя свой рот туда, куда она действительно хотела. Он чувствовал, как ее возбуждение и разочарование поднимаются все выше и выше одновременно, когда он был так близок к тому, чтобы дать ей то, в чем она нуждалась, но внезапно остановился. Все это было игрой, и все это было направлено на то, чтобы вызвать у нее реакцию, достаточно громкую, чтобы привлечь внимание Астории. Он будет дразнить Ромильду столько, сколько ему нужно, пока она не отдаст его ему.

“Боже, черт, не дразни меня! - простонала она. - Оближи меня, Гарри! Пожалуйста, трахни, оближи меня!” Это было то, что он ждал услышать, и теперь, когда она дала ему то, что он хотел, он сделает то же самое для нее. Он перестал играть с ней и впервые по-настоящему лизнул ее киску.

“Да! - крикнула она в тот момент, когда его язык скользнул по ее губам. - Оближи меня! Лиж меня! Лиж меня!”

Она повторяла это как мантру, и он мог только представить, как это застревает в голове Астории. Мысль была забавной, и Гарри обнаружил настоящую любовь к поеданию киски, так что у него была вся мотивация, которая могла ему понадобиться, чтобы остаться на этом. Он попробовал несколько разных вещей, пытаясь понять, что будет лучше для Ромильды. Он сделал бы это в любом случае, просто чтобы убедиться, что она отлично проведет время и оценит его оральные навыки, но теперь у него была дополнительная причина экспериментировать и исследовать, пока он не выяснит, что действительно может вывести его нынешнюю любовницу. Чем лучше она себя чувствовала, тем громче становилась, и чем громче она становилась, тем труднее было Астории игнорировать то, что здесь происходило.

В распоряжении Гарри было множество техник, так что оставалось лишь пройти небольшой практический экзамен и выяснить, какие правильные ответы были для этой конкретной ведьмы. Это была гораздо более приятная форма экзамена, чем все, через что он прошел в Хогвартсе или во время обучения авроров, и он с радостью потратил бы часы на проверку, если бы это было то, что требовалось. В конце концов он нашел идеальную комбинацию, чтобы свести Ромильду с ума. Когда он засунул свой указательный палец в ее киску и медленно покачал им из стороны в сторону, это, казалось, вызвало у нее больше реакции, чем просто потирание или лизание ее вульвы. Но он не собирался останавливаться на достигнутом; это была только одна часть головоломки. Он также начал чередовать удары языком по ее затвердевшему клитору и потирать его двумя пальцами другой руки, и это вызвало у нее значительную реакцию. Ее спина грозилась выгнуться дугой, а руки взлетели к его голове, и он понял, что нашел правильный ответ. Астория тоже должна была это знать.

- О черт!” - крикнула Ромильда. - Да, Гарри, боже, именно так! Черт, вот так просто!”

Гарри чувствовал себя довольно самодовольным, когда он обрабатывал Ромильду языком и пальцами и слушал ее восторженную реакцию. Он хорошо владел своим ртом и знал это. Вот почему Астории так нравилось, когда он опускался на нее. Она всегда была так взволнована, когда он давал ей это, и он знал, что она должна была быть там, слушая это и стискивая зубы, желая, чтобы это была она, которая держала его голову между ее ног, она, которую он ел, она, которая кричала от удовольствия, когда он давал ей именно то, что ей нужно. Но это было не так, не в этот раз. На этот раз она сидела снаружи и слушала, как другая женщина реагирует на его губы, и он был уверен, что это заставляет ее лезть на стену.

Проникнуть под кожу леди Малфой было лишь одной из причин, почему он так наслаждался собой. Другая часть, конечно, касалась самой Ромильды. Он мог бы принять ее приглашение для некоторого "снятия стресса" в значительной степени потому, что он мог сказать, что это будет раздражать Асторию, и он планировал это так, чтобы его помощнику пришлось выслушать все это, но он не пригласил бы Ромильду в свою постель, если бы не находил ее сексуальной.

И она была сексуальна, не сомневайся. Может быть, она и не так хорошо одарена, как Астория, и у нее нет стройного, гладкого спортивного тела игрока в квиддич, как у его первой любви, но она выросла очень привлекательной женщиной. Она была довольно симпатичной в Хогвартсе, но немного слишком молодой для него в то время, когда ей было всего четырнадцать, когда она смело попыталась заманить его в ловушку на шестом курсе. Но сейчас она была не слишком молода для него. Она была настоящей женщиной и такой же смелой, как и тогда. Вот почему она беспечно предложила ему заняться сексом, и именно поэтому она очень быстро преодолела все сомнения, которые у нее могли быть по поводу того, чтобы быть громкой и восторженной с другой женщиной прямо за дверью и способной услышать все.

"Черт, Гарри!" крикнула она. - Боже, кто бы мог подумать, что ты будешь так чертовски хорош со своим ртом?! Если бы я знал, что ты можешь так хорошо есть киску, я бы постарался гораздо сильнее, чтобы заманить тебя обратно в Хогвартс!"

Она действительно была смелой! Он мог только представить, как она на четвертом курсе подходит к нему и требует, чтобы он съел ее киску. Тогда это, конечно, не сработало бы. Она была слишком молода, и он был слишком увлечен Джинни, и был также факт, что он не смог бы сделать это с любым реальным мастерством тогда. Но теперь они оба были совсем другими. Она уже взрослая, Джинни стала историей, а Гарри-не похотливым подростком-девственником, а мужчиной, который провел месяцы, исследуя свои фантазии, расширяя свои сексуальные горизонты и становясь все более искусным в сексе с каждым днем. Тогда он не имел ни малейшего понятия, как заставить женщину кончить с его губ и пальцев, но теперь он точно знал, что делать. Он точно определил, что нужно Ромильде, и давал ей это, покачивая пальцем из стороны в сторону внутри ее киски, похлопывая языком по клитору и потирая его пальцами. Это действительно было довольно приятное чувство-заставить красивую женщину стонать, кричать и кричать от удовольствия, когда его лицо было у нее между ног.

"Я уже близко, Гарри, так близко! - воскликнула она. - Не смей сейчас останавливаться, не смей, мать твою!" Ей не о чем было беспокоиться на этот счет; он не собирался прекращать лизать ее, пока не станет свидетелем ее кульминации. Он хотел этого; он хотел смотреть на это, слушать это и знать, что он несет за это ответственность. Он хотел, чтобы она покинула Блэк-Мэнор, зная, что он подарил ей мощный оргазм своей головой между ее ног. И да, он

хотел, чтобы Астория услышала восторженные крики репортера и поняла, что только что произошло. Он хотел, чтобы все трое вспомнили об этом, прежде чем отправятся спать в свои кровати.

“Камминг, камминг, камминг!” Ромильда запрокинула голову и провела одной рукой по его волосам, в то время как другая сжалась в кулак и бессмысленно забарабанила по кровати. Гарри не отступал, продолжая трогать ее пальцами и лизать клитор, пока она стонала и кричала, преодолевая оргазм. Когда она, наконец, успокоилась, он вытащил из нее палец и поднял голову, чтобы посмотреть на нее.

Ее голова откинулась на подушку, ее вьющиеся черные волосы уже были всклокочены из-за всего, что она сделала. Она закинула одну руку на лоб, но ее темные глаза открылись, когда он переместил свое тело дальше по кровати. Он оседлал ее так, что его член был направлен прямо ей в лицо, хотя и был скован боксерами.

<http://tl.rulate.ru/book/3342/79317>